

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье проанализированы особенности историографии деятельности карательных органов в осуществлении политических репрессий в Кыргызстане на разных этапах ее развития. Показан вклад ученых-историков в изучении отдельных исторических аспектов развития карательных органов в осуществлении политических репрессий в Кыргызстане.

Политический строй советской власти с самого начала своего функционирования практически всегда имел мощную систему карательных органов. Деятельность карательных органов носила достаточно противоречивый характер, что давало основания для ее неоднозначной оценки, которая зависела от политической конъюнктуры. С одной стороны, органы ВЧК-ОГПУ-НКВД выполняли функции обеспечения безопасности государства, а с другой - служили в руках партийного руководства карательным инструментом осуществления политических репрессий.

Характерной особенностью является неоднозначная оценка происходящих событий, что, в свою очередь, затрудняет объективному подходу к выявлению предпосылок репрессивной политики, которая осуществлялась в республике в период 1918-1938 г.г.

При изучении данной проблемы также необходимо учитывать национальные аспекты в политической истории советского государства.

Так, сложившейся и утвердившейся в советской историографии концепция национального вопроса в послеоктябрьском многонациональном советском союзе, в частности, трактовалась как «мудрая национальная политика Коммунистической партии и Советского государства». Разумеется, советская историография при рассмотрении национального вопроса была политизирована. Естественно, она старательно обходила многозначительные отрицательные влияния, порожденные культом личности. Тем не менее уже в первые годы Советской власти появлялись отдельные работы, в которых отражались отрицательные стороны и моменты национальной политики партии и Советского государства. Определенную работу в этом сыграли буржуазные националисты и троцкисты. Говоря о политике партии в национальных районах страны советов, они подчеркивали так называемое «советское

колонизаторство». Так, к примеру, в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина в 1930 г. была даже издана учебная программа, где в разделе, посвященном советской Средней Азии, предусматривалась тема «Колонизаторский период Советской власти в Туркестане». Основным учебным пособием к этой программе являлась книга бывшего члена ЦК РКП (б) Г. Сафарова «Колониальная революция («опыт Туркестана»)». В названии указанной книги уже видно отношение автора к народам Средней Азии.

В историографии проблемы исследования в республике можно выделить несколько этапов. К **первому этапу** можно отнести период (с 1918 года – до середины 50-х годов.) Этот этап отмечен революционным романтизмом с доминирующей идеей построения нового бесклассового общества. После прихода к власти большевиков начала складываться новая историко-правовая теория, призванная научно обосновать жестокую реальность. Основные тенденции рассмотрения организационно-правовых основ репрессивной политики большевиков для советской историографии были намечены В.И. Лениным. Под его руководством и при непосредственном участии разрабатывались первые законодательные акты Советской Республики, им было высказано немало основополагающих идей об организации и функционировании карательных органов.

Теоретическим и практическим вопросам становления новой карательной системы, роли репрессивных органов в установлении и укреплении советской власти, целесообразности их применения уделяли внимание и другие руководители советского государства: Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, Е.Г. Зиновьев, Л.Б. Каменев, М.И. Калинин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий и др.

Центральной проблемой многих исследований этого периода стала вооруженная борьба пролетариата под руководством партии большевиков и подавление сопротивления старого государственного аппарата.

Первые публикации о деятельности ВЧК появились уже в первые годы советской власти. В 1924 г. в журнале «Пролетарская революция» была напечатана статья заместителя председателя ВЧК–ОГПУ, одного из первых руководителей Туркестанского ЧК Я.Х. Петерса «Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции».

Начало изучения истории гражданской войны, составляющей частью которой был красный террор, было положено партийными архивами. Стало традицией приурочивать сборники и отдельные исследования, посвященные истории революции и гражданской войны, к знаменательным событиям и круглым датам. В этих изданиях наряду с рассмотрением боевых действий участников борьбе с врагами советской власти, определенное внимание уделялось созданию и деятельности репрессивных органов советского государства в первые годы советской власти, но факты излагались авторами в самом общем виде.

Эти и подобные издания ставили задачу ознакомить массы с методами работы органов чрезвычайной комиссии, повысить бдительность граждан и привлечь население к борьбе с контрреволюцией.

Таким образом, можно констатировать, что в своем большинстве работы, увидевшие свет в указанный период не отличались глубиной обобщения материала, многие выводы, содержащиеся в них, были спорны. Также в этот период имело место не достаточный критический анализ в работах по изучаемой проблеме. Объяснение такого положения кроется в идеологической установке властей, в массовых политических репрессиях, жертвами которых стали в значительной степени старые большевики, ученые-историки, правоведа-практики, книги которых были изъяты и уничтожены, разделив участь самих авторов.

Республиканские издания имели те же недостатки, что и труды по этой теме, вышедшие в центральных издательствах (сохранение идеологических штампов, однобокость исследования проблемы террора и насилия и т.д.).

Начало следующего этапа (хронологические рамки: вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.) в историографии проблемы связано с XX съездом КПСС, наступлением «оттепели», возобновлением интереса, а главное, возможностью исследования актуальных вопросов гражданской войны, истории становления советского государства в целом и его карательных функций в частности.

В Кыргызстане, в период с середины 50-х –конец 80-х годов историки не имели возможности работать с документами по данной проблематике. Желание разрабатывать проблему у кыргызских исследователей-историков имелось, но не было условий, возможности – материалы продолжали оставаться секретными. Причина этого заключалась в провозглашении советской командно-административной системой коммунистической идеологии, как в мире, так и внутри страны – единственно верной. Критика мероприятий проводимых партией и правительством не допускалась, поэтому только в конце 80-х годов начало складываться научное направление в исследовании истории репрессий.

После смерти И.В. Сталина, с 1953 г. произошли принципиально важные изменения в политической стратегии КПСС, существенным образом повлиявшие на организацию и деятельность карательных органов. Их задачи прежде всего определялись острым противостоянием двух общественно-политических систем и не прекращавшейся в течение 40 лет "холодной войны".

Работы по истории спецслужб того времени, естественно, отражали политическую ситуацию того времени. Следуя идеологическим установкам, советские ученые были вынуждены замалчивать отдельные события и факты и нередко давать только выгодную для политических лидеров СССР и строго дозированную информацию. Общественность знала о существовании секретных служб, однако точных сведений о целях, задачах и методах работы органов госбезопасности из открытых источников никто почерпнуть не мог. Завеса тайны окутывала почти все, что напоминало о КГБ или было с ним связано. Более того, фактически не было ни одного открытого законодательного акта, из которого можно было бы узнать о том, что собой представляют советские органы госбезопасности и какова их структура.

Следует отметить, что одним из первых произведений, повествующих о деятельности сотрудников органов безопасности Кыргызстана была книга «Чекисты огненных лет», выпущенная в 1974 г., сотрудником КГБ республики Г.А.Мальцевым.

В 1983 году редакционная коллегия в составе кыргызских ученых К.К.Каракеева, Дж.С.Бактыгулова, А.Д.Джаманкулова, А.Г.Зима, А.К.Каниметова, П.М.Кевдина, К.К.Орозалиева, С.Т.Табышалиева выпустила сборник документов: «Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918-1920 гг.».

В данной работе представлены документы военно-оперативного характера, раскрывающие картину событий тех лет, большое внимание уделено роли коммунистической партии в мобилизации сил на разгром внутреннего и внешнего врага, анализу нормативных актов, регулирующих деятельность карательных органов.

В этот период некоторый вклад в научную разработку актуальных вопросов по проблемам вооруженного сопротивления советской власти, о деятельности карательных органов на примере борьбы с басмаческим движением в республике внесли исследования С.Б.Жантуарова «Гражданская война в Киргизии (1918-1920 гг.)», С.У.Узбекова «Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.)», П.П.Никишова «Борьба с басмачеством на юге Киргизии», В.И.Абылгазиева «Крах политического бандитизма (на материалах Киргизии)», А.А.Котенева «О разгроме басмаческих банд в Средней Азии».

Отличительной чертой литературы 1970-х – начала 1980-х гг. стала подача материала в виде синтеза нормативно-правовых документов с решениями партийных съездов и пленумов. Политизированная советская историография длительное время

занималась романтизацией революционного насилия и оправданием красного террора. В научных изданиях зачастую прослеживалось завуалированное просчеты и упущения партийно-советского аппарата по руководству карательными органами.

Лишь после развала СССР, в странах СНГ, особенно в России, вышло значительное количество научных статей, где затрагивается деятельность органов безопасности, ее роль в репрессивной политике государства.

Характерной чертой нового периода стала деидеологизированность этой тематики, а главное - большая доступность архива, в первую очередь бывшей КПСС, и доступ, для крайне ограниченного круга исследователей, в архивы чекистского ведомства.

Современный этап историографии, берущий свой отчет с конца 1980-х – начала 1990-х гг., характеризуется дозированным освещением репрессивной политики советского государства на основе новых методологических принципов в условиях снятия грифа секретности с некоторых документов и источников, закрытых ранее для широкой научной общественности, большим многообразием подходов и концепций.

Большинство научных публикаций по теме сталинских репрессий увидело свет после развала СССР. Это было связано с устранением государственной цензуры, началом рассекречивания документов и предоставлением некоторым исследователям доступа к ведомственным архивам. Хотя историки Кыргызстана и России и по сей день продолжают сталкиваться с невозможностью получения доступа или самих рассекреченных документов из ведомственных архивов.

Следует отметить, что на данном этапе происходит складывание круга историков, исследующих тему, расширение географических рамок, наполнение проблематики новыми темами, введение в научный оборот ранее секретных документов в основном из партийных архивов республики, публикация источников, написание научных статей.

Так, в начале 90-х годов новый вклад в научное исследование по истории басмаческого движения и о проблемах классовой борьбы в кыргызских аилах внесли Т.Ж.Жаркынбаев в работе «Материалы по истории басмаческого движения в Ферганской области», С. Бегалиев - «Басмачество: новый взгляд // Кыргызцы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления», Н. Тунтеев - «Красные кавалеристы Кыргызстана», Б.Ч.Чокушев - «Классовая борьба в киргизских аилах (1918-1932 гг.)».

В Кыргызстане первыми кто попытался представить картину репрессий стали историки И.Е. Семенов и Дж.Дж. Джунушалиев. В работе «Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину», изданной в 1990 году, авторы попытались нарисовать картину репрессий, охвативших все слои общества, включая партийных, государственных руководителей.

В историографии Кыргызской Республики к рассматриваемой проблеме политических репрессий также наиболее серьезное внимание было уделено академиками Плоских В.М., Джунушалиевым Д.Д., докторами наук Курмановым З.К., и их учениками. Публицисты во второй половине 1980-х гг. стали первыми, кто подверг это положение критике. Они увидели в карательной политике и красном терроре не «чрезвычайную меру самообороны», а попытку создать универсальное средство решения любых проблем, идеологическое обоснование преступных действий властей, а в чрезвычайных комиссиях – инструмент массовых убийств.

Следует отметить, что исследования по данной проблематике в основном начали появляться после приобретения Кыргызстаном суверенитета и начала массовых реабилитаций, после открытия места захоронений жертв сталинских репрессий в с.Чон-Таш. Это в основном можно объяснить тем, что в процессе реабилитации, знакомясь с архивными материалами стали выявляться некоторые негативные стороны политической системы того времени. Эти стороны отражены в трудах Дж. Джунушалиева «Время созидания и трагедий», А. Джуманалиева «Политическая история Кыргызстана».

В коллективных трудах Э.Маанаева, З.Курманова, Г.Курумбаевой «Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20-30-е годы)» содержатся некоторые исторические особенности тех лет, и сведения, характеризующие становление кыргызской интеллигенции в период трансформации органов госбезопасности республики в карательно-репрессивный аппарат.

Отметим, что в конце перестройки периодическая печать публиковала достаточно много научных трудов по теме сталинских репрессий и реабилитации репрессированных граждан.

К таким научным трудам можно отнести ряд исследований З.К. Курманова таких как: «Национальная интеллигенция 20-30-х гг.: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом» и «Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы». Объектом исторического исследования является личность А. Сыдыкова, его стремление к справедливому развитию своего народа, за построение гуманного справедливого общества.

В 1991 г. в республике под руководством К.К.Каракеева и В.М.Плоских был опубликован сборник статей «Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена)». В данной работе затронута судьба высших партийных и государственных руководителей республики 30-х годов. Впервые озвучено количество репрессированных в Кыргызстане. Он был основан на большом количестве рассекреченных и ранее не публиковавшихся документов Центрального государственного архива политической документации КР (бывший партийный архив Кыргызского филиала Института марксизма-ленинизма). В нем подробно рассказывалось о видных партийных деятелях республики, репрессированных в годы сталинского террора.

В этот период также была опубликована брошюра известного кыргызстанского историка В.М. Плоских под названием «Манас не признал себя виновным». В ней на основе рассекреченных документов архива ГКНБ КР рассказывалась история «разоблачения» сотрудниками НКВД республики в начале 1930-х гг. Социал-Туранской партии (СТП), ее «лидере» Абдыкериме Сыдыкове и начале массовых политических репрессий в республике. Впервые выразительно характеризуются методы ведения следствия НКВД: сфабрикованные обвинения в профессиональном вредительстве, обнаружение «темных пятен» в биографии.

Таким образом, анализ опубликованных работ показывает, что они внесли определенный вклад в изучение и разработку данной проблемы. Однако историографический обзор показывает, что избранная тема данного исследования, в силу ряда объективных причин, в работах историков республики должного научного освещения не получала. По этой проблеме еще недостаточны специальных исследований, которые бы комплексно освещали репрессивную деятельность органов государственной безопасности за указанный период.

Литература:

1. Абдрахманов Б.Дж., диссертационное исследование на соискание кандидата исторических наук на тему: «Деятельность органов государственной безопасности Кыргызстана в 1918 – 1953 гг.». 2012г.
2. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек: Кыргызстан, 1992. – 182 с.
3. Абдыкадыров Т., Аттокуров С., Воропаева В., Данияров С., Джуманалиев А., Джунушалиев Д., Койчув Т., Курманов З., Лопарева Н., Мокрынин В., Плоских В., Усубалиев Т. У истоков кыргызской национальной государственности.
4. Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена). Сб. ст. и очерков / под ред. К.К.Каракеев, В.М.Плоских. - Бишкек: Кыргызстан, 1991. – 329 с.
5. Курманов, З.К. Национальная интеллигенция 20-30-х годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. - Бишкек: Кыргызстан, 2005.- 377 с.
6. Курманов З., Садыков Э. Абдыкерим Сыдыков: Личность и история, 2002.